

Литературоведение

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3 (2=Каб)

Б 19

Баков Х.И.

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора кабардинской литературы Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, e-mail: kbigi@mail.ru

Об особенностях литературной критики и публицистического жанра в творчестве Б. Утижева

(Рецензирована)

Аннотация:

Впервые рассматриваются особенности публицистики и литературной критики известного кабардинского писателя и драматурга Бориса Утижева. Особое внимание уделено статьям, эссе и заметкам, посвященным проблемам сохранения родного языка, развитию драматургии и творческой деятельности национального театра. Научная значимость исследования связана с систематизацией произведений писателя, выявлением жанровых особенностей критических работ и публицистики, определением индивидуального мастерства художника в процессе формирования творческого почерка. Анализ опирается на сравнительно-исторический метод исследования, что позволяет провести комплексное изучение проблемы формирования жанровых структур в связи с развитием национальной литературы и становлением культуры северокавказского региона. Теоретическое значение статьи определяется тем, что она может стать основой для исследования проблем развития жанров критики и публицистики, а результаты работы могут быть использованы в вузовских курсах по теории искусства слова, истории национальных литератур, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров.

Ключевые слова:

Этюды, трагедия, античная драма, литературная критика, бенефис, спектакль, эстетика, эпитет, метафора, комедия.

Bakov Kh.I.

Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Kabardian Literature Department, Institute of Humanitarian Researches of the Kabardino-Balkarian Science Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kbigi@mail.ru

On features of genres of criticism and journalism in B. Utizhev's creativity

Abstract:

For the first time features of journalism and literary criticism of the famous Kabardian writer and playwright Boris Utizhev are considered. Special attention is paid to articles, the essay and notes devoted to problems of preservation of the native language, development of dramatic art and creative activity of national theater. The scientific importance of research is

related to systematization of works of the writer, detection of genre features of critical works and journalism, determination of individual skill of the master in the course of formation of a hallmark. The analysis leans on a comparative-historical method of research that allows the author to carry out complex studying of formation of genre structures in connection with development of national literature and formation of culture of the North Caucasus. Theoretical importance of this paper is that it can become a basis for research of problems of development of genres of criticism and journalism. Results of work can be used in higher school courses on the theory of art of the word, history of national literatures, as well as in carrying out special courses and special seminars.

Keywords:

Etudes, tragedy, antique drama, literary criticism, benefit performance, performance, esthetics, epithet, metaphor, comedy.

В многогранном творчестве известного кабардинского драматурга, Народного писателя КБР, поэта и художника Бориса Кунеевича Утижева (1940-2008) публицистика и критика занимают значительное место, хотя это не стало предметом внимания литературоведения. Цель нашей статьи в известной степени восполнить этот пробел. В своей монографии об Утижеве мы посвятили несколько страниц [1: 142-171] публицистике автора, но этого мало, ибо писатель оставил большой и разнообразный материал, опубликованный в газетах, журнале «Юащхэмаху» («Эльбрус»), в котором он работал главным редактором много лет. Изданы публицистические статьи и в солидной книге под символическим названием «Лъэужь» [2: 627]. Действительно, он оставил значительный след в этих областях адыгской словесности.

Общеизвестно, что визитной карточкой творчества Б.Утижева является драматургия. Его трагедии «Эдип», «Тыргатао», «Князь Кчук», «Кровавая ночь» вышли далеко за границы КБР и северокавказского региона. Часть из них переведена на арабский, турецкий, французский языки. Спектакли по его пьесам ставились в театрах Северного Кавказа, Москве и в странах Ближнего Востока, в которых проживают адыги (черкесы). Популярны и его комедии, сонеты, новеллы, стихотворения в прозе, лирика, эпиграммы, рисунки и чеканка.

В каком бы жанре ни высту-

пал Б.Утижев, он был новатором в своей художественной практике по жанровой специфике, по образной системе и изобразительно-выразительным средствам. Возьмем, к примеру, трагедию «Эдип», которая проанализирована нами в другой работе, но возвращаемся к ней, потому что, драматург говорит о недоразумениях, возникших вокруг этого произведения в отдельной публицистической статье. Как известно, к древнегреческому мифу обращались великие драматурги разных эпох: Софокл, Сенека, Сакс, Вольтер, Бокаччо, Корнель, Кокто. Обращение после таких корифеев к этой теме кабардинского драматурга стало неожиданным явлением в местной театральной критике, поэтому пьесу приняли за перевод Б. Утижева и даже поблагодарили в прессе за хороший «перевод». Между тем это была оригинальная пьеса по сюжету, композиции, системе персонажей. Автор, по его признанию, ставил сверхзадачу: испытать возможности кабардинского младописьменного языка в отображении высоких эмоций и чувств античной классики. С этой сверхзадачей автор справился более, чем успешно будучи ученым-филологом и много лет старшим научным сотрудником академического научно-исследовательского института (КБНИИ), кандидатом филологических наук.

Свой вклад внес он в обогащение родного языка, его лексики и фразеологии с помощью художественных произве-

дений, созданных во многих жанрах эпоса, лирики и драмы. В одной публицистической статье Б. Утижева «Этюды о драматургии с грустинкой» [2: 585-594], написанной после показа спектакля «Эдип», который прошел на телевидении без разрешения автора, драматург заявил: «Какое было бы для меня облегчение, если бы какой-то умный и непредвзятый критик или литературовед взялся наконец за сравнительный анализ текста моего «Эдипа» и текстов хотя бы двоих-троих классиков европейской драматургии, написавших свои произведения на этот сюжет... Тогда стало бы очевидным, что ни в смысле текста, ни в смысле сюжета нет никаких заимствований» [2: 588]. Б. Утижев утверждал, что нет совпадений ни в одной строфе или картине.

Мы взяли за такую задачу и проанализировали в сравнительном плане все имеющиеся тексты на русском языке произведений Софокла, Сенеки, Сакса и Б. Утижева, и пришли к обоснованному выводу о том, что трагедия Б. Утижева «Эдип» является не только самостоятельным и оригинальным произведением кабардинского драматурга, но и новаторским. Если говорить о совпадениях, то они имеют место только между трагедиями Софокла и Сенеки. И это естественно, ибо эти авторы творили в древнейшую эпоху, когда в литературе было больше подражаний и канонических текстов, ограничивавших в те времена свободу автора. В общем все авторы шли своим путем к образу царя Эдипа. Мы не нашли текста трагедии Вольтера, написанного им еще в молодом возрасте, но зато обнаружили в личной библиотеке Б. Утижева книгу Вольтера «Эстетика», в которой есть пометки, сделанные рукой кабардинского драматурга в главе «Письма 1719 г.», где Вольтер критикует трагедии «Эдип» Софокла, Корнеля и... самого Вольтера! (Вариант 1730 года). Очень остроумно, откровенно, не отрицая величия предыдущих авторов, он перечисляет их ошибки

и упущения, не скрывая и свои, что касается первого издания 1718 г. (тогда Вольтеру было 23-24 года). Б. Утижев скрупулезно изучил также «Предисловие Вольтера к «Эдипу» и сделал пометки. Вольтер не щадит и себя, и Корнеля, и Софокла. Он считает неправдоподобным и неверным, что у этих авторов в первых двух действиях раскрывается сюжет трагедии. Есть замечания и к любовным сценам. Б. Утижев учел все эти замечания. Вольтер таким образом оказал добрую услугу Б. Утижеву, создавшему свою трагедию о царе Эдипе несколько веков спустя. Подробно о наших аргументах можно узнать из другой публикации [3: 144].

Все новое часто вызывает подозрение и неприятие. Так было и с самой известной трагедией Б. Утижева «Тыргатао». Если сюжет «Эдипа» был взят из греческого мифа, то данная трагедия построена на событиях, которые связаны с древней историей адыгов. Рабовладельческое государство образование «Сиандика» было создано под патронатом греков. Предки адыгов, синды и меоты, противостояли Босфорскому царству. Б. Утижев соединил в пьесе меотов и синдов узами одной семьи: муж Джататей является царем Синдики, а его жена Тыргатао представляет меотов будучи дочерью их духовного лидера Шупаши. Трагедия «Тыргатао» была написана в 1975 году, через два года она была поставлена в г. Нальчике на сцене Кабардинского театра. Пьеса была встречена зрителями с восторгом, на нее откликнулись с положительными рецензиями А. Шортанов, В. Фролова, Е. Зубкова, Б. Курашинов. После разговоров о том, что драматург далеко ушел в историю, ибо большевистская идеология утверждала, что малые народы в прошлом не имели истории и она начинается с Великого октября, пьесу посетили партийные функционеры, после чего ее сняли, не объяснив никаких причин. Автор попал в опалу. Лишь в 1990 году трагедия заняла достойное место в репертуарах многих театров, она

была переведена на арабский язык и вышла отдельной книгой в Дамаске.

Б. Утижев никого не повторял, в своих трагедиях он отобразил разные сложные периоды истории многострадального адыгского (черкесского) народа, начиная с античности до нового времени.

Говоря о новаторстве Б. Утижева, необходимо указать, что он впервые ввел в кабардинский литературный процесс жанр стихотворений в прозе. Новаторским было также то, что он в лирической прозе соединил элементы эпоса и лирики. Иногда к ним «подключались» и элементы драмы. Такое сочетание в литературе встречается довольно редко. Критик И. Гринберг причисляет к ним А. Твардовского, Н. Тихонова, В. Луговского, Ю. Марцинкявичуса. К ним по праву можно отнести и Б. Утижева (Сборник «Даханаго» и др.).

Вернемся к критическим работам и публицистике Б. Утижева. Критические статьи в основном посвящены проблемам языка, театра, драматургии в целом, есть среди них полемические статьи. Особо следует выделить работу «Удивительные возможности литературы» («Литатурэм и Измал гъуэзджэ»), в которой речь идет об изобразительно-выразительных средствах языка произведений, о тропах. Автор приводит массу эпитетов, метафор, сравнений, употребляемых в фольклоре с давних пор. Многие из них не потеряли своего значения, но постоянное употребление в письменной профессиональной литературе (есть даже термин «постоянные эпитеты») снижает уровень художественности некоторых современных произведений. Здесь же на примерах обширного материала современного литературного процесса Б. Утижев демонстрирует широкие возможности новых оригинальных сравнений, метафор, эпитетов, олицетворений, найденных поэтами и писателями (Х. Бештоков, Л. Губжоков, А. Кешоков, П. Кажаров). Особую роль Б. Утижев отводит оригинальным сравнениям, употребляемым талантливым поэтом Х. Бештоковым.

Вместе с тем, Б. Утижев, воздавая должное творчеству известного поэта Х. Бештокова, в другой же статье вступает с ним в бескомпромиссную дискуссию. Статья называется «Шутки шутками, но...», которая была опубликована в газете «Кабардино-Балкарская правда» (1990) в ответ на статью Х. Бештокова: «Бедный, бедный Гамлет».

В отсутствие театральной критики, известный поэт и не менее известный драматург выступили в роли не щадящих друг друга критиков. Х. Бештоков, по мнению Б. Утижева противопоставил старшее поколение актеров следующему поколению, хотя последние ничуть не уступают первому. Поэт подверг резкой критике и весь театр, и драматурга Б. Утижева, но, в свою очередь, получив от коллеги остроумные доводы, которые «защитили» театр и актеров от не всегда обоснованной критики Х. Бештокова, указал при этом, что у самого Б. Утижева есть свои вопросы к театру. Что касается замечаний Х. Бештокова о чрезмерной развлекательности комедий Б. Утижева, последний напоминает мольеровский принцип о том, что комедия должна поучать, но только развлекая». К тому же драматург приводит в свою защиту и слова Сомерсета Моэма: «Смеха надо добиваться ради смеха». Оба оппонента в полемике показали, что владеют сполна «языком критики», а Б. Утижев снабдил свою статью тонким юмором.

Борис Утижев часто сочетал элементы разных жанров литературы и литературоведения. Примечательна в этом отношении статья «Монолог о драматургии и театре... И не только о них». Здесь автор начинается как литературовед с теории об особенностях драматургии, драмы в частности, используя свой опыт создания трагедии «Тыргатао» и нескольких комедий. Следующий фрагмент посвящен театру, которому навязывают педагогические функции. Здесь автор переходит на язык критики. Кончается статья в жанре публицистики, в котором Б. Утижев предлагает

изживший себя Союз писателей заменить Литературным фондом, в котором нуждаются современные писатели, обреченные на выживание в эпоху чистогана. Здесь есть и вопрос политического характера о судьбе «Тыргатао», связанный с «негласным» запретом успешной трагедии и игнорированием творчества талантливого писателя в течение нескольких лет. К счастью, недоразумения, связанные с трагедией, впоследствии рассеялись, и произведение заняло достойное место в литературном процессе.

Публицистика Б.Утижева разнообразна по тематике. Особо его волновали две вещи: состояние родного языка, его будущее и многострадальная история народа, разбросанного по всему миру. Будучи ученым-лингвистом он не только исследовал отдельные проблемы кабардинского языка, но и пытался найти возможные способы восстановления единого адыгского языка, который в XVIII-XX веках раскололся в связи с трагическими событиями Русско-кавказской войны.

Вполне естественно, что в публицистике и критике Б.Утижева много места занимают вопросы состояния театра и драматургии. Кроме рассуждений о собственных драмах, он этой теме посвятил статьи: «В ожидании чуда» (о Кабардинском театре); «Монолог о драматургии и о театре... и не только о них»; «Этюды о драматургии». Все они написаны на хорошем русском языке.

Борис Утижев в своей драматургии не обходился одним вариантом пьес, он их дорабатывал, особенно после первых постановок, писал к ним предисловия, рекомендации для режиссеров (иногда выступал и в качестве режиссера). Такие вступительные слова были написаны к трагедиям «Тыргатао», «Дамалей», «Эдип», драме «Грушевая роща», некоторым комедиям. Целую серию статей, в которых соединены элементы критики и публицистики, Б.Утижев написал о театре. Их можно объединить под общим названием

«Народная трибуна». Здесь автор говорит и от себя, используя как бы взгляд со стороны, и использует диалог между персонажами – Драматургом и Актрисой.

Вопросы состояния Кабардинского театра и драматургии рассматриваются в статьях Б.Утижева на фоне общероссийского и мирового литературных процессов, «что важно в плане методологическом», ибо такой подход «определяется необходимостью системного, сравнительно-типологического исследования...» [4: 37].

Особый интерес представляет статья Б.Утижева «Гъуазэ» («Маяк»), которая облечена в форму эссе. Здесь автор литературную критику сравнивает с дирижером в оркестре, а литературный процесс – с симфоническим оркестром, в котором каждый инструмент является самостоятельным, но подчиненным определенным правилам, за которыми следит дирижер. Критика не создает литературу, а анализирует ее, находит место каждому автору в ней место. Б.Утижев здесь перечисляет причины слабости критики в молодых литературах, которые связаны с психологией, с тем, что дружба писателей и критиков создает определенные препятствия для объективности суждений. Особо писатель останавливается на анализе театральной критики, которая почти отсутствует в нашей литературе. Попутно перечисляет Б.Утижев и то, что мешает развитию драматургии. При этом он не раз обращается и к русской драматургии (к творчеству Н.Эрдмана, В.Шукшина, Л.Леонова), что делает статью интересной и острой.

Публицистика и критика Б.Утижева настолько обширна, разнообразна и оригинальна, что многие его статьи, эссе, заметки ждут еще своих исследователей. Надо заметить, что слава Утижева как драматурга несколько «затмила» другие грани его творчества, в частности его острую и содержательную публицистику и критику.

Примечания:

1. Баков Х.И. Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик, 2010. С. 142-171.
2. ԵսիԵԵ Բ. ԼԵԶԵԶԵ = Утижев Б. След. Нальчик, 2007. 627 с.
3. Баков Х.И. Античные мотивы в кабардинской драматургии // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2009. № 3. 144 с.
4. Панеш У.М. Об актуальных вопросах периодизации и структурно-типологической квалификации отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1 (114). С. 36-41.

References:

1. Bakov Kh.I. Boris Utizhev: a poet, a writer, a playwright. Nalchik, 2010. P. 142-171.
2. Utizhev B. A trace. Nalchik, 2007. 627 pp.
3. Bakov Kh.I. Antique motives in the Kabardian dramatic art // News of KBNTs of the RAS. Nalchik, 2009. No. 3. 144 pp.
4. Panesh U.M. On topical issues of periodization and structural-typological classification of national literature of the XX century // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 1 (114). P. 36-41.